

Глава 12: Обстоятельства касающиеся корня красильной индигоферы

Преподаватели 12 класса №10 начали замечать изменения, происходящие в классе. Этот класс был прославлен своими худшими результатами в каждом году, но сейчас их атмосфера начала постепенно меняться. Оставаясь под крупным давлением со стороны ТОРС-а и вступительных экзаменов, студенты усердно учились в тишине.

Они были похожи на стаю леопардов, которые смотрели на свою добычу, ожидая какие-либо действия с накопленной энергией, с когтями, протирающими землю, в поисках точки силового воздействия. Они были тихие, сосредоточенные, их глаза выражали решительность и готовность, наполненные голодом и жаждой.

Учителя начали говорить с удовольствием о классе №10, уже никак в прошлом, когда их вспоминали только с чувством разочарования, и с наполненными эмоциями жаловались на них классному руководителю, Старику Чжоу.

Трио «принужденно забравшиеся на гору Лян», в последнее время, часто упоминались между разговорами в учительской. Это было похоже на рассказ о возвращении блудного сына, который все обсуждали с энтузиазмом. Поскольку Сюй Тиншэн был тем, кто произнес большие слова, о нем говорили чаще всего.

«Это какое-то необъяснимое чувство». Таков был настрой, который испытывали учителя.

Сюй Тиншэн, возможно, не обращал внимания на уроки, но было невозможно обвинить его в этом, потому что он читал книги и выполнял практические занятия, следуя собственному темпу и методам изучения. Если бы не последний год двенадцатого класса, учителя, конечно же, не потерпели бы такого рода отношения. Однако в данное время это было больше похоже на заявление как: На что ты способен? Давай, покажи им все, что умеешь.

Конечно, были времена, когда учителя злились на него. Они время от времени вызывали его к доске и заставляли отвечать на несколько вопросов.

Он вставал, очень любезно и застенчиво улыбаясь: «Учитель, можете, пожалуйста, повторить свой вопрос еще раз?»

Никто не ударил бы улыбающегося человека. У учителей не было выбора, кроме как повторить свой вопрос заново.

На уроке математики, он ответил бы: «Извините, я не могу этого сделать».

Если бы это были другие предметы, он улыбался и кивал, а затем подробно объяснял свой ответ на вопрос, добавляя также дополнительные детали. Впоследствии учителя, которые были готовы задать дополнительные вопросы, понимали, что им больше не о чем было спросить.

Такой «очень учительский» стиль ответа представлял собой профессиональную привычку Сюй Тиншэня, которая бессознательно переносилось на настоящее время.

«Возможно, он действительно улучшился, - говорили учителя, - жаль, что он так поздно проснулся».

Что касается шуток насчет достижения 20-го места, учителя в основном избегали их, потому что знали грань, и старались не усложнять жизнь другого человека.

.....

10 апреля 2003 года эксперты из национальной администрации по китайской медицине запустили программу «Профилактика и лечение атипичной пневмонии китайской медициной (Trial)», в которой сообщается о назначении корня красильной индигоферы для предотвращения распространения болезни.

Таким образом, корень индигоферы «божественного лекарства» стал экстремально популярным лекарством. В течение 3 часов все корни индигоферы в аптеках округа Либэя были распроданы. За последние полгода каждый пакет корневых кормов (20 небольших пакетиков), которые первоначально стоили 6 юаней, неуклонно увеличивались в цене. В этот день корень индигоферы достиг своей наивысшей цены в 60 юаней, после чего он быстро закончился, оставив «недобросовестных спекулянтов» заработавших большую сумму денег, забытыми сундуками и стонущими от боли, из-за того что они все распродали слишком рано, слишком дешево.

В тот же день стоимость белого уксуса выросла с 1 юаня за бутылку до 50 юаней и оставалась неизменной. Маски, витамины - все находилось в таком безумном положении.

В тот день, во всем округе Либэя, по всей Либэйской старшей школы, пронизывал запах белого уксуса.

В тот день, трио Хуан Ямина, Фу Чэна и Сюй Тиншэня были сердечно похвалены их семьями, и вскоре после этого родственники и близкие друзья трех семей присоединились к восхвалению.

В тот день, трио принесли огромный сундук корня индигоферы и белого уксуса в кабинет класса №10, став «Богам». Вскоре они также прошли по кабинетам учителей, став «хорошими детьми, о которых давно знали учителя» и «любимчиками всей школы».

В тот день, когда лекарства по всему округу Либэя закончились, аптека, которая все еще находилась на ремонте, начала продавать небольшое количество корня и белого уксуса.

Даже после возвращения начального капитала Фу Чэна, трио Сюй, Хуан и Фу смогли разделить всю прибыль по 3000 юаней на каждого человека.

Между тем, в городе Янчжоу провинции Цзяньхуа, где уже появился ТОРС, Сян Нин ученица 7 класса №4, средней школы Синьянь получила большую посылку без отправителя, содержащую одну записку: пить в нужном количестве, не употреблять слишком много. Пей медленно, если он начнет ошпариваться, не смей пить так, как будто умираешь от жажды. Кроме того, не выходи и не бегай на улице.

Госпожа Лю Сюэли, классная руководительница, стояла около доски, подчеркивая проблемы вызываемые ТОРС-ом. Она объявила о «Профилактике и лечении атипичной пневмонии китайской медициной» и потребовала, чтобы каждый учащийся сообщил своим родителям, что, независимо от сложности, независимо от цены, они также должны отправить коробку корня индигоферы в школу для своего ребенка. Кроме того, родители учеников, проживающих в школьном общежитии, должны были связаться с ними, чтобы обсудить способы получения бутылки белого уксуса.

Сян Нин подняла руку и сказала, «Учитель, у меня есть много.»

Миссис Лю открыла коробку и была ошеломлена, нерешительно проговорив: «Почему бы тебе не сообщить своим родителям, чтобы они приехали и забрали немного домой. А оставшуюся

часть продать учителям и ученикам, если сможешь».

Миссис Лю на самом деле хотела сказать: дитя, почему бы тебе не дать несколько пачек учительнице. Команда, которую ее муж отправил сегодня утром, сумела купить только один пакет. С ее то семьей состоящей из восьми человек, как этого могло быть достаточно? Звание учителя, смутило ее, если бы она осмелилась такое спросить. Она подумала: «Будучи ребенком Сян Нин, возможно, не поймет. Лучше подождать, пока ее родители придут и намекнуть им. Они должны понять.»

Миссис Лю вернулась в класс после уроков, и увидела, что у нее также была посылка, в которой находились две бутылки белого уксуса, а также более десяти упаковок корня индигоферы.

В тот же день, в 12 классе №10 старшей школы Либэя.

Тан Цинлин сделала исключение и поцеловала Хуан Ямина, потому что Хуан Ямин подготовил пару порции лекарств для нее и ее родителей.

Фу Чэн встал около учительского стола и заявил на весь класс: ради заботы о своем классе, любой кто хочет забрать немного коробок домой, должны поцеловать меня... парни одноклассники сразу же бросились к нему.

Яо Цзин обнаружила на своем столе 5 упаковок корня индигоферы, 2 бутылки белого уксуса, стопку масок и примечание: на самом деле, у нас не должно быть никаких проблем, но по-прежнему мне нужно успокоить твоё сердце. Не пей слишком много, если не сможешь его закончить, то отнеси домой.

Яо Цзин подумала, что ей следует как-нибудь выразить свою благодарность, хотя, учитывая сложившиеся отношения между ними, казалось, благодарности были не нужны.

“Но, обычно он никогда не подходит ко мне, чтобы поговорить, и я тоже не могу постоянно искать его. Я должна воспользоваться этой возможностью, чтобы поговорить с ним и поблагодарить его» Яо Цзин была потрясена собственными мыслями в голове, потому что, с каких это пор она стала такой девушкой?”

Но также должна была признать, что она действительно сожалела о том, что сказала в тот день. Когда она должна была ответить «я согласна», разве этого не было бы достаточно? Почему же она добавила: «Давай начнем встречаться после выпускного?»

Яо Цзин начала оглядываться вокруг, пытаясь найти Сюй Тиншэня. Поняв, что его нет в классе, она выбежала в коридор, чтобы найти его там. Сюй Тиншэн в настоящее время находился в углу противоположного блока одиннадцатого класса, в этот самый момент, вручив сумку с корнем, белым уксусом и масками симпатичной девушке из одиннадцатого класса.

Острый аромат белого уксуса окутал всю Либэйскую старшую школу сегодня.

У Юэвей не смогла купить корень и белый уксус, и была немного расстроена этим. Она изначально хотела купить парочку для Сюй Тиншэня.

“Мы не заболеем если все время будем находиться в школе”, - смиренно успокаивала себя У Юэвей.

Одноклассник выглянул из дверного проема их классного кабинета: “У Юйвей, тут кое-кто

зовет тебя”.

Затем она вышла из класса и увидела Сюй Тиншэня.

Каждый понедельник она всегда быстро доедает свой обед, а затем ждет Сюй Тиншэня на обочине дороги. Сюй Тиншэн всегда говорит с ней несколько минут, поощряя ее учебу. Тем не менее, он никогда раньше не приходил искать ее по своей воле.

Сегодня он пришел ради нее по собственной воле. У Юэвей была очень счастлива.

Сюй Тиншэн вручил сумку в руки У Юэвей, улыбаясь: “на самом деле, у нас не должно быть никаких проблем, но по-прежнему мне нужно успокоить твоё сердце. Учись ни о чем не беспокоясь. Кроме того, каждое лекарство имеет свою вредную сторону. Не пей слишком много, и поделись со своими одноклассниками, если не сможешь закончить сама... Кроме того, я принес это не только тебе. Я уже раздал многим преподавателям и студентам нашей школы”.

После того, как он произнес последнее предложение, его настигла паника и смущение.

У Юэвей действительно понравилось его выражение лица и ответ. Ей казалось, что она могла увидеть сквозь усилия Сюй Тиншэня, скрытую им заботу о ней.

“Хорошо”. У Юэвей сказала с улыбкой: “Хах, я знаю”.

Сюй Тиншэн спросил: “Знаешь? Что ты знаешь?”

У Юэвей лукаво рассмеялась: “Я знаю, что ты не специально пришел в одиннадцатый класс, чтобы дать мне это. Я знаю, что ты уже не любишь меня.”

Сюй Тинэн ответил: “Оу”

У Юэвей продолжила, “Но, ты мне нравишься.”

Яо Цзин неожиданно подошла к ним и перебила их разговор: “Сюй Тиншэн, почему ты здесь? Скоро уже начнутся занятия.”

Сюй Тиншэн ушел, последовав за Яо Цзин.

У Юэвей топнула ногой. Ей казалось, что она действительно бесполезна - как она могла позволить ему снова уйти с другой?

“В следующий раз. В следующий раз я должна быть более настойчивой,” - подумала У Юэвей.

Когда они уже добирались до класса, Яо Цзин повернулась к Сюй Тиншэню и спросила: “Итак, я слышала, что младшеклассница влюблена в тебя. Тебе она нравится?”

Сюй Тиншэн ответил: “Нет”.

Яо Цзин недвусмысленно продолжила: “Хорошо, я поверю тебе”.

Сюй Тиншэн тайно подумал: “Я отношусь к ней как брат, как старший брат”.